

свидѣтельствъ, кромѣ самыхъ К., продолжающихъ свое существованіе въ связанномъ видѣ. Поэтому многіе вопросы о происхожденіи, формѣ, видоизмѣненіи К. до сихъ поръ остаются и, вѣроятно, всегда останутся темными. Современные лингвисты не могутъ вполне принять Бопповское дуалистическое дѣленіе индоевропейскихъ К. на два класса: 1) глагольныхъ (откуда и именныя К.) и 2) мѣстоименныхъ (мѣстоименія, древніе предлоги, союзы и прочія частицы). Не можетъ быть принята и противоположная гипотеза (Я. Гримма, Шлейхера, Вебера, отчасти Шерера), что всѣ К. ведутъ свое начало отъ одного класса—глагольныхъ К. Скорѣе всего первичныя К. принадлежали къ нѣсколькимъ классамъ, но къ какимъ именно—рѣшить нельзя. Относительно формы первичныхъ индоевропейскихъ К. до послѣдняго времени господствовало убѣжденіе, что они были односложны. Такъ учили Боппъ, Венфей, Курциусъ, Шлейхеръ и др. Въ пользу этого мнѣнія приводились обыкновенно общія соображенія апіорнаго характера: первобытный человѣкъ долженъ былъ выражать мгновенно возникшее въ немъ представленіе или понятіе такъ же мгновенно, «однимъ раскрытіемъ рта» (Аделунгъ), «однимъ, а не двумя звуками» (В. ф. Гумбольдтъ; слово «звукъ» употреблено здѣсь въ значеніи «слогъ»), «однимъ звуковымъ комплексомъ, который долженъ быть воспринималъ мгновенно» (Курциусъ) и т. д. Эти домыслы не подкрѣплены никакими эмпирическими доказательствами, а потому убѣдительной силы не могутъ имѣть. Строгое фактическое доказательство здѣсь даже невозможно. Всѣ К., какъ уже выше сказано, вошли въ составъ сложныхъ словесныхъ формъ, изъ которыхъ должны быть выдѣлены путемъ грамматическаго анализа. Выдѣленіе это достигается «отбрасываніемъ» всѣхъ образовательныхъ частей слова: суффиксовъ, префиксовъ, окончаній. Еслибы послѣ такой операціи, произведенной надъ всѣми словами индоевропейскихъ языковъ, оказалось, что всѣ полученные при этомъ К. односложны, то и этотъ результатъ не могъ бы имѣть силу окончательнаго доказательства. Проведеніе границы между К. и образовательными частями зависитъ отъ общаго состоянія научнаго знанія и потому можетъ совершаться различно въ разное время. Такъ, еще недавно индоевропейскія формы 3 лица единственнаго числа *bhereti (слав. берѣтъ, санскр. bharati) и *esti (слав. ѿстѣ, санскр. asti) дѣлились учеными: *bher—e—ti, *es—ti. При этомъ получалось противоположеніе такъ назыв. тематическаго спряженія, гдѣ окончаніе присоединялось къ К. помощью тематическихъ или соединительныхъ гласныхъ (e и o), такъ назыв. нетематическому, гдѣ окончаніе присоединялось прямо къ К., безъ всякихъ соединительныхъ гласныхъ. Почему К. bher требовалъ образованія съ суффиксомъ или соединительнымъ гласнымъ e, а К. es обходился безъ нихъ—оставалось загадкой. Теперь все болѣе и болѣе склоняются къ предположенію, что, кромѣ односложныхъ К., необходимо допустить существованіе и двусложныхъ. При этомъ допущеніи придется дѣлать *bhere—ti

и *es—ti, и разницы между тематическимъ и нетематическимъ спряженіемъ никакой не будетъ. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что К. не только современныхъ языковъ, но и индоевропейскаго праязыка, по своему образованію, принадлежать не одной какой-нибудь эпохѣ, но разнымъ. Какимъ образомъ возникли К.—вопросъ темный, но происхожденіе нѣкоторыхъ (очевидно—позднѣйшихъ) поддается до известной степени разъясненію. Есть не мало родственныхъ К., отличающихся другъ отъ друга лишь однимъ или немногими звуками (всегда конечными). Такъ мы имѣемъ К. *tres въ санскритскомъ tras-, греч. трѣω изъ тресω (слав.

трѣс — въ трѣсу принадлежать сюда же), *trem въ лат. tremo, tremor и *trep въ лат. trepidus и т. д. Между этими К. наблюдается замѣчательное звуковое сходство, наряду съ сходствомъ значенія (трястись, бояться), что позволяетъ видѣть въ нихъ одинъ первичный К. tre, сложенный съ такъ назыв. «коренными опредѣлителями» (Wurzeldeterminative нѣмецкихъ лингвистовъ; терминъ А. Фика) s, m, p. Эти послѣдніе, вѣроятно, представляютъ собою остатки обветшавшихъ и потерявшихъ всякое значеніе суффиксовъ, сросшихся неразрывно съ первичнымъ К. tre. Такъ, для современнаго русскаго языковаго чутья формы дарить и носить дѣлятся одинаково: дар-ить, нос-ить, причѣмъ части дар- и нос-чувствуются К., а-ить окончаніемъ (суффиксомъ) неопредѣленнаго наклоненія. Между тѣмъ, индоевроп. К. можетъ быть признано только нос-, а дар- есть не что иное, какъ К. да и суффиксъ -ро-, утратившій всякое действительное значеніе и крѣпко сросшійся съ К. да-. Звукъ p въ дар- является, такимъ образомъ, въ совершенно одинаковой роли съ звуками s, m, p въ tres, trem, trep—въ роли «коренного опредѣлителя», а форма дар- представляетъ собою новый К., образованный сравнительно въ недавнее время. Весьма вѣроятно, что известная часть индоевропейскихъ К. возникла такимъ же путемъ. Можно чувствовать К. известнаго слова, вовсе не будучи ученымъ лингвистомъ. Это чутье К. основано на психическихъ ассоціаціяхъ между схожими словесными представленіями. Такъ, представленія словъ несу, несешь, несеть, несеніе, нести, носить, ношу, нашивать ассоціируются между собою схожими частями—нес, нос, нош, наш, которая встрѣчаются въ массѣ словъ родственнаго значенія, всегда какъ носители главнаго ихъ значенія. Эти К. не вездѣ одинаковы; мы имѣемъ формы н'ес, н'ес', н'ос, нос, нос', нош, наш и т. д. Если принять во вниманіе измѣненія кореннаго гласнаго подъ влияніемъ ударенія, то такихъ разновидностей будетъ еще больше. Особенно разнообразна варіація конечныхъ звуковъ К., сравнительно съ варіаціей среднихъ и особенно начальныхъ, которые мало измѣнчивы. Это обстоятельство очень важно, ибо помогаетъ языковому чутью отдѣлять К. отъ префиксовъ. Такъ, мы легко выдѣляемъ простой глаголъ нести и его К. нес въ дѣломъ рядѣ формъ, сложенныхъ изъ этого глагола съ префиксами вѣ-, в-, воз-, вы-, до-, за-, об-, от-, пере-, под-, по-, при-, про-, раз-,

с-, у-. Основных условий, необходимых для того, чтобы наше языковое чутье легко могло выделить К. из данных словесных форм, три: 1) наличие простого глагола (напр. *нести*); 2) существование этого глагола в целом ряде форм, с постоянным главным значением: *принести, занести* и т. д.; 3) присутствие тех же префиксов, придающих те же отгвники, в других глаголах с другим главным значением: *принять, прислать, занести, заслать* и т. д. При отсутствии одного из этих условий, обособление К. в нашем сознании затрудняется. Так, напр., родство между *находить* и *ходить* не так живо чувствуется, как между *нанести* и *нести*. Причина—уклонение сложного слова *находить*, в значений, от простого слова *ходить*. В слов *подобострастный* мы уже совсем не чувствуем корней *доб-* и *страст-*, и главное значение придаем комплексу звуков *под-*, аналогично, как нам ошибочно кажется, с *под* в *поддвигаться, подлизать, подолжаться* и т. д. Этим объясняется и переход в значении данного слова: прежде—«одинаковой духовной организации», с «подобными страстями», а теперь «подлый, униженный». При отсутствии еще большего числа указанных условий чутье К. еще сильнее затмевается. Никто не чувствует уже родства форм *рвать* и *образь, разь* и *рзъ, узо* и *подушка, верета* и *сверстник* и т. д. К. здесь будут, с современной точки зрения, *образ-, подушк-, сверст-* (см. Интеграция). Если подобные психические процессы происходят теперь, то они могли (до известной степени) и раньше оказывать свое влияние на историю древних К. Их влияние в будущем также не подлежит сомнению. К., вошедший в состав сложной словесной формы, всетаки продолжает жить и изменяться. Ср. Дельбрюк, «Einleitung in das Sprachstudium» (3 изд., Лпц., 1893, стр. 85—96, где указана и библиография прежних дтъ); Крушевский, «Очерк науки о языках» (Казань, 1883, гл. VI); Bloomfield, «On the so-called root-determinatives in the Indo-European languages» («Indogerm. Forschungen», т. IV, 1894); Person, «Studien zur Lehre von der Wurzelweiterung und Wurzelvariation» («Upsala Universitets Arsskrift», 1891); Streitberg, «Die Entstehung der Dehnstufe» («Indog. Forschungen», т. III, 1894).

С. Булич.

Корень (Василий)—один из первых рус. гравиров по дереву; вырезал лицевые изображения книги Бытия и Апокалипсиса 1696 г. и мн. др. рисунки из св. Писания. На большинстве рисунков надписи: «Ръзалъ Василий Корень, а знаменовалъ Григорий». Биографических сведений о К. нтъ.

Корецкій (князь Ефим)—польскій магнатъ, воеводичъ волынской. Принявъ унию, вмѣстѣ съ женою своею Анною, урожденною Ходкевичъ, принуждалъ своихъ крестьянъ къ переходу въ униаты и дѣйствовалъ во вредъ православному обителѣямъ. Съ 1596 по 1602 г. длилось дѣло К. съ Печерскимъ монастыремъ: челядь К. грабала монастырскихъ крестьянъ, отнимала имущество и занимала земли. Въ 1598 г. супруги К. разграбили монастырское

мѣстечко Хотовъ, разбили монастырскій дворъ и причинили убытку до 40000 злотыхъ. Благодаря стараніямъ известнаго архимандрита Никифора Тура, привлечкаго на свою сторону кн. Константина Острожскаго, дѣло, не смотря на всѣ увертки К., было рѣшено королемъ Сигизмундомъ въ пользу монастыря.

Корецкій св. Тихона Задонскаго жен. общежителный м-рь—Новгородской губ., Валдайскаго у. (въ 3 вер. отъ уѣздн. города). Основанъ въ 1864 г., въ видѣ общины, на роднѣ Тихона Задонскаго, родители котораго погребены здѣсь, и переименованъ въ монастырь въ 1881 г.

Корець—мѣра для зернового хлѣба и для меда. Въ 1477 г. во Псковѣ было запрещено «княжимъ людемъ» держать у себя на дворахъ корчму, съ тѣмъ, чтобы они не продавали медъ ни въ ведро, ни въ К., ни бочкою; а въ 1547 г. установлено брать въ Новгородѣ «покоренное» отъ мѣры по корцу съ верхомъ съ 4 четьи, при чемъ К. значится какъ мѣра, снабженная казеннымъ клеймомъ.

Корець—мст. Волынской губ., Новоградовольнскаго у. Жит. 9586, двор. 1160. Женскій монастырь, съ начальнымъ училищ., 5 прав. церквей, костель, 2 синагоги и 5 евр. молитв. домовъ, 2 школы. Врачъ, аптека, книжная лавка, больница, еврейская богадѣльня и больница. Суконная фабр., 2 кожевенныхъ зав., 1 винокурный зав.

Исторія К.—одинъ изъ древнѣйшихъ русскихъ городовъ; впервые упоминается въ лѣтописяхъ подъ 1150 г. Часто подвергался разореніямъ отъ литовцевъ, татаръ, поляковъ и казаковъ, особенно сильно въ 1495, 1498, 1595, 1649, 1656, 1669, 1671 гг. Значительнымъ городомъ К. никогда не былъ, но имѣлъ своихъ особыхъ князей. Родоначальникомъ ихъ былъ Дмитрій-Буттава Ольгердовичъ, получившій отъ отца въ удѣлъ южную часть Волыни. Онъ убитъ въ сраженіи съ татарами на берегахъ р. Ворсклы. Изъ потомковъ Дмитрія особенно извѣстенъ Богущъ (Евфимій), бывшій волынскимъ воеводою, лучший рыцарь своего времени. Родъ кн. Корецкихъ пересѣлся въ 1651 г. Громадная ихъ имѣнія по наслѣдству перешли къ Чарторыйскимъ, которые съ того времени назывались Чарторыйскими-Корецкими. Послѣдній изъ этой вѣтви, Іосифъ, староста лудскій, умеръ въ 1810 г. Послѣ него К. и другія имѣнія кн. Корецкихъ перешли къ графамъ Потockимъ и князьямъ Яблоновскимъ. Сохранились развалины замка, построеннаго въ XVI в. и сгорѣвшаго въ 1831 г. и полуразвалины, францисканскаго м-ря. Ср. «Корець и Корецкіе князья», ст. Пероговскаго въ «Волынскихъ Губ. Вѣдомостяхъ» 1876 г. (№№ 79, 87, 88, 89, 94 и 96).

В. Р-въ.

Корешки спинного мозга.—См. Спинной мозгъ, функции его.

Корел.—Находась между 34° 17' и 42° 25' с. ш. и 124° 35' и 130° 50' в. д., К. занимаетъ площадь около 218192 кв. км. и, образуя полу-овъ, соприкасается съ материкомъ только на С и СЗ, гдѣ границу ея составляютъ р. Ялу-цзянъ (по-корейски Ам-но-канъ), хребетъ Чанъ-бо-шанъ («Длинные бѣлые горы») и р. Туманъ-ула (Ми-цзянъ). Берега ея омываются

на З Желтым моремъ, на Ю Корейскимъ проливомъ, на В Японскимъ моремъ. Эти моря образуютъ множество бухтъ и заливовъ и усѣяны безчисленными множествомъ острововъ, изъ которыхъ главные — Канъ-ва (или Канъ-хуа) близъ устья р. Ханъ-канъ, Квельпартъ, у южнаго побережья, и Олонъ-то (Матузима или Dageletisl.) у восточнаго. Первый о-въ имѣетъ около 160 кв. м.; главный городъ его — Канъ-хуа, съ 15—20 тыс. жителей. Квельпартъ — самый большой изъ всѣхъ острововъ: около 46 м. длины (съ ЗСЗ на ВЮВ) и 17—20 м. въ самомъ широкомъ мѣстѣ. О-въ Олонъ-то, въ 45 м. отъ материка, имѣетъ около 25 м. въ окружности и на многихъ картахъ ошибочно причисляется къ японскимъ островамъ (вѣроятно, благодаря своему японскому названію Матузима). Берега К. отличаются вообще труднодоступностью, болѣе удобны только устья большихъ рѣкъ. Особенно опасны приливы и отливы на западномъ берегу, достигающіе тамъ 40 фт. По устройству поверхности К. является въ высшей степени гористой страной. Главная горная цѣпь ея, отдѣляясь отъ Чанъ-бо-шаньскаго хребта Маньчжуріи въ горномъ узлѣ, извѣстномъ подъ именемъ «Бѣло-головой горы» (Бай-тоу-шань, Paik tou-san), проходитъ черезъ весь полуостровъ съ С на Ю и служитъ водораздѣломъ между рѣками, впадающими въ Желтое и Японское моря. Наибольшая высота до сихъ поръ была найдена въ такъ назыв. «Бѣлыхъ горахъ», гдѣ около залива Броутона (Broughton) опредѣлены двѣ вершины въ 8114 и 6310 фт. Кромѣ того значительной высотой отличается г. Сѣдловая на 38°10'30" сѣв. шир. Равнина имѣется только на З, именно полуостровъ Най-по. Изъ рѣкъ К., кромѣ вышеупомянутыхъ, пограничныхъ Я-лу-цзяна и Тумань-цзяна (обѣ рѣки берутъ начало почти въ одномъ мѣстѣ, у Бай-тоу-шань; первая рѣка въ устьѣ имѣетъ до 30 м., но потомъ значительно суживается и доступна только для плоскодонныхъ лодокъ; ни-

когда не была посѣщена европ. судами; вторая изслѣдована русскимъ фрегатомъ «Паллада» на 10 м. отъ устья). Замѣчательны еще изъ впадающихъ на З, начиная съ С, Цюнь-цюнь-канъ (Цинъ-цюанъ-цзянь, Ching-chong R.), Та-тунъ (Да-тунъ-цзянь), Ханъ-канъ (Ханъ-цзянь) и Цюмъ-канъ (Кеиш-канъ, Kum-R.), а изъ впадающихъ на ЮВ Накъ-тунъ-канъ. Изъ этихъ рѣкъ наиболѣе выдается по своему значенію р. Ханъ-канъ, такъ какъ на ней находится столица, почему она и извѣстна болѣе другихъ рѣкъ. Главный недостатокъ ея — узкій фарватеръ, не смотря на значительную глубину. Климатъ К. извѣстенъ очень мало, такъ какъ лишь недавно начались наблюденія и то только въ 3-хъ открытыхъ для торговли портахъ. К. также входитъ въ область муссоновъ, но какъ страна гористая, расчлененная горными хребтами и окруженная съ трехъ сторонъ моремъ, не можетъ не отличаться значительными отклоненіями вѣтровъ, подъ влияніемъ мѣстныхъ причинъ. На западномъ берегу мѣстное расположение материка и моря противоположно общему ихъ расположенію въ области муссоновъ, т. е. здѣсь ближайшее море находится къ З отъ материка, а не на В. Но все-таки здѣсь общее вліяніе муссоновъ велико, и зимою преобладаютъ N вѣтры, а лѣтомъ SW; на восточномъ же берегу зимою W, а лѣтомъ E и SE. Вліяніе муссоновъ сказывается и въ томъ, что въ К. облачность и осадки гораздо больше лѣтомъ, чѣмъ зимою, даже и въ ея западной части, гдѣ зимою облачность нѣсколько болѣе вслѣдствіе холодныхъ сѣв.-зап. вѣтровъ, приходящихъ сюда изъ Маньчжуріи болѣе влажными (такъ какъ проносятся надъ Корейскимъ заливомъ). Еще болѣе преобладаютъ лѣтніе осадки надъ зимними.

Приводимъ (по статьѣ проф. А. И. Воейкова: «Климатъ Кореи, Южн. Маньчжуріи и Сѣв. Китая») наибольшіе осадки за мѣсяцъ и сутки съ 1887 по 1890 гг., отдѣльно за каждый годъ:

Годъ.	Городъ.	Мѣсяцы.	Колич.	Сутки.	Городъ.	Мѣсяцы.	Колич.	Сутки.
1887	Генсанъ	августъ	738	—	Сеулъ	августъ	379	—
1888	»	іюль	314	іюль 124	»	іюль	336	іюль 266
1889	»	іюль	199	іюль 89	»	іюль	365	іюнь 79
1890	»	августъ	324	сентябрь 126	»	іюнь	286	іюнь 130
1887	Фусанъ	сентябрь	219	іюль 127, сент. 126	Чимульпо	августъ	319	августъ 110
1888	»	ноябрь	205	апрѣль 77	»	іюль	233	іюль 154
1889	»	іюль	367	іюнь 121	»	іюль	257	іюль 79
1890	»	апрѣль	238	августъ 99	»	іюнь	237	іюнь 123

Такимъ образомъ за три года и въ трехъ болѣе сѣверныхъ пунктахъ К. выпало наибольшее количество осадковъ въ одинъ и тотъ же мѣсяцъ. По свѣдѣніямъ 1887—1889 гг. было слѣдующее среднее число часовъ:

	Съ туманомъ.	Снѣгомъ.	Дождемъ.	Въ томъ числѣ.
Генсанъ	186	302	814	іюль и авг. 330
Фусанъ	216	107	1552	іюль 156
Чимульпо	585	0	422	августъ 115

Отсюда можемъ заключить, что туманы бываютъ чаще на западномъ берегу, нежели на восточномъ. Въ Чимульпо туманы бываютъ

чаще всего съ марта по іюль, рѣже всего съ октября по сентябрь; въ Фусанѣ всего чаще съ іюня по августъ, рѣже съ октября по мартъ. Вообще же количество осадковъ въ К. за годъ и особенно за лѣтніе мѣсяцы велико. Въ Фусанѣ обильные дожди начинаются (сходно съ болѣе южной полосой Китая и Японіи) ранѣе, чѣмъ на С. К. и особенно на равнинѣ сѣв. Китая и южн. Маньчжуріи. Съ мая по сентябрь выпадаетъ въ Генсанѣ 910, Фусанѣ 859, Сеулѣ 667, Чимульпо 562 (въ Пекинѣ 394 мм.), вообще же на В болѣе, чѣмъ на З. Не лишнимъ считаемъ привести осадки и въ % годового количества (за декабрь и іюль): Фусанъ 4 и 21, Сеулъ 4,5 и 27, Чимульпо 5 и 25 (Пекинъ

0,4 и 36). Зима въ Чимульпо также холодна, а въ Сеулѣ гораздо холоднѣе, чѣмъ въ лежащемъ почти на 2° сѣвернѣ Генсанѣ (къ восточному бер. К. воздухъ спускается съ довольно высокихъ горъ и при этомъ нагревается). Лѣто въ К. гораздо теплѣе, чѣмъ во Владивостокѣ, такъ какъ охлаждающее вліяніе лиманнаго теченія (сильное во Владивостокѣ) здѣсь очень слабо и вода этого послѣдняго скоро смѣшивается съ болѣе теплой, несомой лѣтнимъ муссономъ съ Ю Японскаго моря. Такъ какъ на моряхъ близъ К. зимою образуется много льда и послѣ таянія послѣдняго остается много холодной воды, то въ К. весна

гораздо холоднѣе осени, особенно въ теплую половину года. На В. К. море не покрывается льдомъ даже и въ портахъ, но у западнаго берега ея замерзаютъ рѣки и бухты, и до 37° с. ш. судоходство зимою прекращается. Въ заключеніе приводимъ за 3 года (1888—1890) одновременныя среднія температуры, облачность и осадки въ мм. по мѣсяцамъ (они обозначены въ таблицѣ римскими цифрами по порядку) для Генсана (на вост. берегу, 39° 12' с. ш. и 127° 32' в. д.), Фусана (на юго-вост. берегу, 35° 3' и 129° 1'), Сеула (близъ западн. берега, 37° 35' и 127° 7') и Чимульпо (на зап. берегу, 37° 29' и 126° 37').

Одноврем. среднія.	I.	II.	III.	IV.	V.	VI.	VII.	VIII.	IX.	X.	XI.	XII.	годъ.
Генсанъ	—3,2	—6	4,6	10,5	16,5	20,6	23,6	25,4	20,1	13,7	7,7	2,3	11,7
Фусанъ	4,1	5,8	9,3	12,9	17,1	20,6	24,5	26,6	23,0	17,2	12,3	8,5	15,2
Сеулъ	—5,6	—1,6	4,0	11,2	17,3	21,1	25,0	26,4	19,8	13,0	6,2	0,6	11,5
Чимульпо	—3,5	—2,0	4,9	10,2	15,8	19,8	24,1	25,9	20,3	14,1	7,6	1,9	11,6

Облачность.

Сеулъ	3,4	3,6	4,7	5,1	4,6	5,3	6,1	4,1	4,5	3,1	4,1	4,4	4,4
Чимульпо	5,7	5,8	6,0	6,8	6,9	6,7	7,0	6,0	5,4	5,0	5,3	5,9	6,1

Осадки.

Генсанъ	—	—	—	—	31	71	227	431	150	47	—	—	—
Фусанъ	44	32	65	163	140	190	279	135	115	59	57	48	1327
Сеулъ	19	25	30	70	54	126	260	166	61	25	46	41	923
Чимульпо	31	18	20	49	45	125	199	129	64	38	43	44	805

Затѣмъ среднія годовыя наименьшія и наибольшія температуры: Генсанъ—13,1 и 34,6; Фусанъ—4,3 и 31,6; Сеулъ—15,9 и 35,2; Чимульпо—12,9 и 33,8.

Многія горы К., особенно въ сѣверной части полуострова, покрыты березовыми, сосновыми и буковыми деревьями. На склонахъ горныхъ цѣпей, лежащихъ на высотѣ умѣреннаго климата, произрастаютъ: лавръ, дубъ, вязъ, каштанъ, орѣшникъ, древовидная камелія и др. Здѣсь же встрѣчаются лаковое дерево (*Rhus vernicifera*), восковая мирка (*Rhus succedana*), *Urtica nivea*, *Dolychos soja*, жень-шенъ (*Panax quinquefolium*). Въ южныхъ провинціяхъ растутъ пальмы, виноградъ, оливковыя, апельсиныя, лимонныя, кипарисовыя и тутовыя деревья. Очень распространено и бумажное дерево (*Broussonetia papyrifera*). Изъ цвѣтовъ наиболѣе распространены: неньфаръ, астры, піоны, цѣтущіи грешени, не-трони-меня, красная лилія и т. п. Корейскому полуострову свойственны млекопитающія: бурый медвѣдь, волкъ, лисица, енотовидная собака, обезьяна, соболь, горностай, куница, барсукъ, рысь, выдра, бѣлка, кабанъ, дикая коза (кабарга), олень и лось. Въ провинціяхъ Хамъ-кюнь и Канъ-уонъ, а также въ нѣкоторыхъ мѣстахъ провинціи Кіюнь-сянь во множествѣ водятся королевскіе тигры и леопарды. Изъ домашнихъ животныхъ извѣстны корейскіе пони, коровы, бараны, свиньи, собаки, лошади и мулы пригоняются изъ Китая. Соколы распространены во всѣхъ провинціяхъ и прирученные сокола вмѣстѣ съ кречетами употребляютъ на охотѣ. Самая обыкновенная дичь—фазаны, куропатки, утки и перепела. Кромѣ того водятся въ большомъ количествѣ журавли (обыкновенные

и черные), цапли, гуси, голуби, иволги (и разновидности иволги, «желтая птица»), малиновки, зимородки, кукушки, ласточки, воробьи, коршуны, вороны, орлы и т. п. Также богата К. и рыбою; мелкой рыбы превосходнаго качества очень много, изъ болѣе крупной назовемъ сельдей, палтусовъ, скатовъ, торбетовъ, лососей и треску; много также черепахъ, крабовъ, дельфиновъ и акулъ. Въ водахъ К. водится много раковинъ (притомъ, по рассказамъ, громадное количество ихъ съ жемчужномъ), каракатицъ, улитокъ и лагушекъ. Изъ пресмыкающихся (кромѣ саламандръ) упоминаются стоножки, ядовитыя змѣи и даже удавы. Главное богатство К. въ ея минералахъ, хотя они въ настоящее время добываются въ очень ограниченномъ количествѣ, добыча же золота (въ горахъ провинціи Піюнь-анъ) и совсѣмъ запрещена. Съ добытаго серебра (указывается въ провинціяхъ Кіюнь-кы, Цюнь-цюнь и Ціюнь-на) берется $\frac{2}{10}$ всего количества въ пользу правительства. Очистка серебра плохая. Мѣдъ находится также въ большомъ количествѣ (въ провинціяхъ Кіюнь-кы, Кіюнь-сянь и Піюнь-анъ), но ежегодно дозволяется добывать ея только определенное количество (чтобы поддерживать цѣну мѣдной монеты). Желѣзо добывается во многихъ провинціяхъ и хорошаго качества. Много также въ горахъ К. каменнаго угля и сѣры, но они не разрабатываются. Количество населенія К. опредѣляется различно, отъ 7 до 16 милл.; цифра 12 милл. вѣроятно близка къ истинѣ. Въ 1883 г., по официальной переписи, насчитано 10518937 человекъ, въ томъ числѣ 5322633 муж. и 5196304 жен. Число домовъ и семействъ во всѣхъ провинціяхъ К. опредѣляется въ 1715653.

Иностранцевъ въ К. въ 1892 г. было 12631, въ томъ числѣ 9890 японцевъ, 2556 китайцевъ, 51 англичанинъ, 80 американцевъ, 28 французъ и 26 германцевъ. 40 протестантскихъ миссіонеровъ (300 прозелитовъ) и 20 римско-катола. (30000 прозелит.). Земледѣіе составляетъ главное занятіе жителей страны; обработываніе земли производится примитивнымъ способомъ (деревянные сохи, мотыги, деревянные бороны и бамбуковые грабли); жнуть серпами. Рисъ сѣется только въ низменныхъ мѣстахъ, гдѣ воды много и ею легко воспользоваться; на болѣе возвышенныхъ мѣстахъ сѣются злаки. Обработываются только болѣе удобные склоны холмовъ (преимущественно южные) и бока долинъ; необработанными остаются такіа мѣста, которыя въ Китаѣ непременно подверглись бы обработкѣ. На поляхъ масса камней и сорныхъ травъ. Естественное плодородіе почвы обуславливаетъ, однако, хороший урожай, такъ что въ средней части К. бываетъ ежегодно два сбора: озимая пшеница или ячмень, а затѣмъ полевые овощи (брюква, бобы и даже дыни). Главныя хлѣбныя растенія, воздѣлываемыя въ К.: рисъ, ячмень, пшеница, просо (метелковидное и клейкое). Рису мало воздѣлывается только въ сѣв. провинціи Хамъ-кѣнь, гдѣ преимущественно сѣется пшеница. Зерна обращаются въ муку или посредствомъ ручныхъ каменныхъ мельницъ, или при помощи ступъ съ пестами, приводимыми въ движеніе или руками, или ногами, или водою. Изъ огородныхъ растений разводятъ бобы, горохъ (простой и зеленый), огурцы, дыни, тыквы, пмбирь, чеснокъ, рѣпу, морковь, брюкву, сельдерей, бадичжанъ, таро, капусту, различные грибы, бататы и пр. Кромѣ того разводятъ лѣкарственные растенія (*scutellaria viscidula*, *platycodon grandifolium*), саго, шафранъ, пенка, индиго, кунжутъ, *tournefortia arguzina* (растеніе, дающее красную краску) и хлопчатобумажникъ. Посадка деревьевъ обязательна для жителей и въ селеніяхъ, и на межахъ полей. Бумажныя матеріи производятъ всѣ провинціи К., но особенно славится ими провинція Кіонъ-сянь. Разведеніемъ тутовыхъ деревьевъ и воспитаніемъ шелковичныхъ червей занимаются жители всѣхъ провинцій; лучшимъ считается шелкъ изъ провинціи Піонъ-анъ. Шелковыя матеріи употребляютъ на платье только высшій и средній классы общества, между тѣмъ какъ бумажныя матеріи носятъ рѣшительно всѣ. Наиболѣе любимые (съ древности) цвѣта матеріи—красный, зеленый, коричневый и синій. Бумага производится также во всѣхъ провинціяхъ; самая лучшая — въ провинціи Ціонъ-на. Корейская бумага славится во всѣхъ сосѣднихъ государствахъ и цѣнится очень дорого. Производствомъ ея преимущественно занимаются буддійскіе монахи. Идущее для приготовления этой бумаги дерево *Broussonetia papyrifera* разводится по межахъ и запущеннымъ полямъ. Для прочности при выдѣлкѣ бумаги въ массу прибавляется порошокъ изъ растенія п'іонъ-конъ (одинъ изъ видовъ *Levisicum*). Бумага самаго низшаго сорта готовится въ провинціи Хамъ-кѣнь, изъ ячменной мякоти. Табакъ во всеобщемъ употребленіи и разводится во всѣхъ провин-

ціяхъ. Корейская водка гонится преимущественно изъ риса, очень крѣпка, но плохо очищается и содержитъ большой процентъ сивушного масла. Производство ея обложено акцизомъ. Пути сообщенія въ К. можно раздѣлить на 3 разряда: 1) главные дороги, въ количествѣ 7, служащія средствомъ сообщенія столицы съ различными частями государства, а также съ Мукденемъ и Пекиномъ; эти дороги имѣютъ 20—30 фт. ширины и по бокамъ ихъ прокопаны каналы; 2) второстепенныя дороги, въ 8—10 фт. ширины, безъ каналовъ, преимущественно въ южныхъ провинціяхъ, между городами; въ гористыхъ сѣверныхъ провинціяхъ ихъ замѣняютъ рѣчныя долины, и 3) проселочныя. Вообще всѣ эти пути въ довольно плохомъ состояніи; мостовъ мало, да и тѣ почти всѣ деревянные. На главныхъ дорогахъ устроены правительственные почтовые станціи (подъ главнымъ вѣдѣніемъ военного министерства), числомъ 471, служащія для доставки казенныхъ бумагъ, курьеровъ и чиновниковъ. Большинство грузовъ переносится носильщиками, среди которыхъ немало и женщинъ; они имѣютъ свою особую организацію. Судоходство каботажное по рѣкамъ западнаго и южнаго береговъ (въ особенности по рр. Ханъ-канъ, Та-тунъ-канъ и Нак-тунъ-канъ; первая рѣка судоходна на 60 в., до Сеула, и доступна даже морскимъ судамъ). Между открытыми для торговли портами К. и портами Китая и Японіи, а также Владивостокомъ поддерживается правильное пароходное сообщеніе японскими и китайскими пароходными компаніями, въ Генсанъ же ходятъ и русскіе пароходы. Чимульпо, Генсанъ и Сеулъ соединены, черезъ Манчжурію, со всемірной телеграфной сѣтью, а Фусанъ соединяется подводнымъ кабелемъ съ Нагасаки. Для вышней торговли въ К. до послѣдняго времени были открыты только 3 порта: Генсанъ (Gensan, иначе Юанъ-Шанъ, портъ Лазаревъ или бухта Broughton) — на восточномъ берегу, Фусанъ (Fou-san) — на юго-восточномъ, и Жень-чуанъ (Jen-chouan), съ гаванью Чимульпо (нѣкоторые пишутъ Цхэмаль-по) — на западномъ берегу, у входа въ р. Ханъ-канъ. Торговые обороты всѣхъ этихъ трехъ портовъ съ 1888 по 1892 г., въ долларахъ:

	Ввозъ.	Вывозъ.
1888	3046443	867058
1889	3377815	1233841
1890	4727839	3550478
1891	5256463	3366344
1892	4598485	2443739

Въ 1892 г. было ввезено хлопчатобумажныхъ издѣлій (главнымъ образомъ шертингъ и муслингъ) на 2130103 доллара, шерстяныхъ издѣлій на 31713 долларовъ, металловъ (главнымъ образомъ мѣдь и цинкъ) на 759364 доллара. Главными предметами вывоза въ томъ же году были: бобы, на 797884 доллара, и водовыи кожи, на 291080 долларовъ. Монополию правительства составляетъ вывозъ жень-шеня (въ Китай, на сумму до 40 тыс. долларовъ ежегодно). Въ 1892 г. ввезено изъ Китая на 2050854 доллара, изъ Японіи на 2542486 долларовъ, изъ